

А. С. ИСАКОВ

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ ФАБРИКИ-КУХНИ В МИНСКЕ

ARCHITECTURAL FEATURES OF THE MINSK FACTORY-KITCHEN

Рассматриваются архитектурно-планировочные особенности фабрики-кухни в Минске, в том числе градостроительное решение, функционально-планировочная и объемно-пространственная организация, композиционно-стилистические характеристики. Раскрываются проблемы сохранения архитектурных объектов периода конструктивизма 1930-х гг., в том числе исследуемой фабрики-кухни. Приводятся новые исторические факты и архивные материалы, которые расширяют исследовательскую базу и могут способствовать выработке научно обоснованной стратегии сохранения фабрики-кухни в Минске в процессе ее функционирования в современных условиях.

Ключевые слова: конструктивизм, фабрика-кухня, сохранение историко-культурного наследия, реконструкция и реставрация, общественное питание

В 1920–1930-х гг. Белорусская ССР, как и другие советские республики, создавала абсолютно новую модель государственного устройства первой в мире социалистической страны. Социалистическая модель определила основные принципы жилищного и общественного строительства, которые должны были стать основой жизненного уклада человека. Советской власти, выступавшей в качестве заказчика в строительстве в 1920–1930-е гг., была необходима новаторская и передовая архитектура. К середине 1920-х гг. были сформулированы семь основных принципов создания новой среды обитания советского человека:

- 1) организованная структура расселения;
- 2) новаторская специфика планировки поселений;
- 3) объединение населения в коллективы;
- 4) особые нормы общественного поведения;
- 5) обобществление бытовых нужд населения;
- 6) организация коммунального жилища;
- 7) повышение культурного уровня населения.

В результате реализации этих принципов на практике, по замыслу советского руководства должна была сформироваться модель нового жизненного уклада – «социалистическое» бытие [1].

Новые социалистические производственные отношения и новый общественный строй выдвигали потребность в новых типах зданий.

Architectural and planning features of the kitchen factory in Minsk are considered, including urban planning, functional planning and space-spatial organization, compositional and stylistic characteristics. The problems of preserving architectural objects of the constructivism period of the 1930s, including the studied kitchen factory, are revealed. New historical facts and archival materials are presented, which expand the research base and can contribute to the development of a scientifically sound strategy for preserving the kitchen factory in Minsk in the process of its functioning in modern conditions.

Keywords: constructivism, factory-kitchen in Minsk, preservation of historical and cultural heritage, reconstruction and restoration, public catering

Типы объектов, их функционально-пространственная организация – все это должно было оказывать значительное влияние на процесс формирования нового бытового уклада. Ставилась задача постепенно реорганизовать систему расселения, создать новую взаимосвязь между индивидуальной частью жилища и его общественным сектором.

К середине 1920-х в СССР при реализации социальных аспектов в жизни молодого государства требовалась совершенно отличная от старых стилевых направлений архитектура, которая, по мнению руководства и идеологов революции, отражала бы прорыв во всех сферах жизнедеятельности страны. Архитектура должна была на практике доказывать установившуюся модель устройства государства. Много работ проводилось по оптимизации жизни советского человека, созданию идеальной социалистической ячейки, рассчитанной на семью. Одним из путей оптимизации жизни человека представлялся путь создания крупных предприятий общественного питания, которые освободили бы женщин от тягот ведения домашнего хозяйства.

В те годы существовал лозунг освобождения женщин от «пуг» домашнего хозяйства и вовлечения их в процесс строительства социалистического общества. Строительством фабрик-кухонь предлагалось решить вопрос

как с общественным питанием для рабочих, так и освобождением женщин от «кухонного» труда и превращением домохозяйки в полноправных граждан советской республики.

Вопрос обеспечения качественным горячим питанием должен был быть решен с помощью строительства гигантов общественного питания – фабрик-кухонь, которые представляли собой крупные централизованные предприятия по приготовлению горячего питания. Фабрики-кухни строились в промышленных районах вблизи производственных зон и жилых кварталов.

Из организации, которая боролась с голодом в начале 1920-х в стране, в 1923 г. по инициативе советского руководителя Халатова Артемия Багратовича было организовано паевое товарищество «Народное питание» (Нарпит), занимавшееся контролем и составлением заданий на проектирование зданий фабрик-кухонь. Архитекторы-инженеры данной организации формировали планировочные схемы, эскизные проекты в тесном контакте с ведущими проектными организациями, создавали новую типологию и отработывали архитектурно-стилистические особенности зданий фабрик-кухонь [2].

Исследуемая фабрика-кухня архитектора И.Я. Грубера расположена в центральной части Минска, рядом с Домом Правительства Республики Беларусь. Проведена большая работа по сохранению здания фабрики-кухни (рис. 1), так как этот памятник советской архитектуры находился в заброшенном состоянии.

В результате восстановлены первоначальный облик здания, его архитектурная стилистика (рис. 2).

8 марта 1930 г. на Свердловском пустыре собрались рабочие минских предприятий и после митинга заложили первый камень фабрики-кухни [3]. Следует отметить начало строительства – Международный женский день, что было неслучайным. Важным обстоятельством

являлось то, что фабрики-кухни тогда позволяли заметно расширить сферу вовлечения в производство женщин. Строительство предполагалось завершить через два года. Но шло оно далеко не желаемыми темпами, и это вызвало применение строгих мер к строителям, вплоть до «оргвыводов». О том, что «завершено строительство, монтаж и вступила в строй механизированная фабрика-кухня в г. Минске с производительной мощностью 65 тыс. блюд в день», отапортовали 8 января 1935 г., хотя 4 января в той же газете отмечали, что фабрика-кухня всего лишь «вступила в пусковой период» [4]. 15 января об этом событии, как очень важном для республики в целом, упоминает Председатель Совета Народных Комиссаров БССР Н.М. Голодец в отчете Правительства республики XI Всебелорусскому съезду Советов [5].

Новая архитектурная организация жизненного пространства не являлась оболочкой, пассивно отражающей новый быт, она оказывала обратное влияние на формирование бытового уклада. Такой подход к формированию городской среды и обслуживания населения предполагал равномерное размещение общественных элементов – фабрик-кухонь, клубов, бань-прачечных, универмагов и других объектов – в каждом жилом районе, являющемся составной частью единого «городского организма» [1].

Фараон, приступая к сооружению пирамиды, начинал дело с того, что заседал просом и ячменем окрестные поля, чтобы было чем кормить рабов [6]. Строительство Дома Правительства в Минске начиналось в 1930 г. примерно с того же. Циклопическое сооружение требовало тысяч чернорабочих (прежде всего подносчиков кирпича – подъемные краны еще не применялись), и эту людскую массу нужно было кормить где-то поблизости. Где? Опыт у большевиков уже имелся [7].

Фабрика-кухня в Минске – крупное современное предприятие с разбивкой производства

Рис. 1. Современное состояние фабрики-кухни в Минске

Рис. 2. Архивная фотография 1930-х гг. фабрики-кухни в Минске

на цеха (по одним источникам их было 9, по другим – 10: овощной, супо-плиточный, холодный, мясо-рыбный, кондитерский, вафельный, крахмальный, холодильный, мороженого. В них использовались элементы конвейерного процесса и применена максимальная, по возможностям того времени, степень механизации процессов производства. Общий штат сотрудников составлял примерно 500 человек. Производство было организовано таким образом, чтобы было удобно обеспечивать продукцией три обеденных зала (два общедоступных и один студенческий), ресторан, а также выдавать ее в столовые близлежащих предприятий и киоски, размещенные в городе, и лотошникам – разносчикам кондитерских изделий (рис. 3).

Фабрика-кухня являлась достаточно автономным предприятием и имела развитые

вспомогательные службы, вплоть до собственной пожарной охраны и транспортного хозяйства с лошадьми. Вся эта сложность технологии многоотраслевого производства была удачно реализована благодаря Г-образной планировке здания (рис. 4).

К направлениям основных потоков посетителей были выдвинуты обеденные залы [8]. Эти большие, хорошо освещенные пространства имели оптимальную ориентацию и благодаря огромным окнам были буквально залиты солнечным светом, что в полной мере создавало ощущение праздника. Простор создавался и конструктивной основой: два ряда внутренних колонн и несущие внешние стены. Производственную часть пристроили в глубине участка, но следует отметить обеспечение удобной организации труда, в частности хорошее освещение

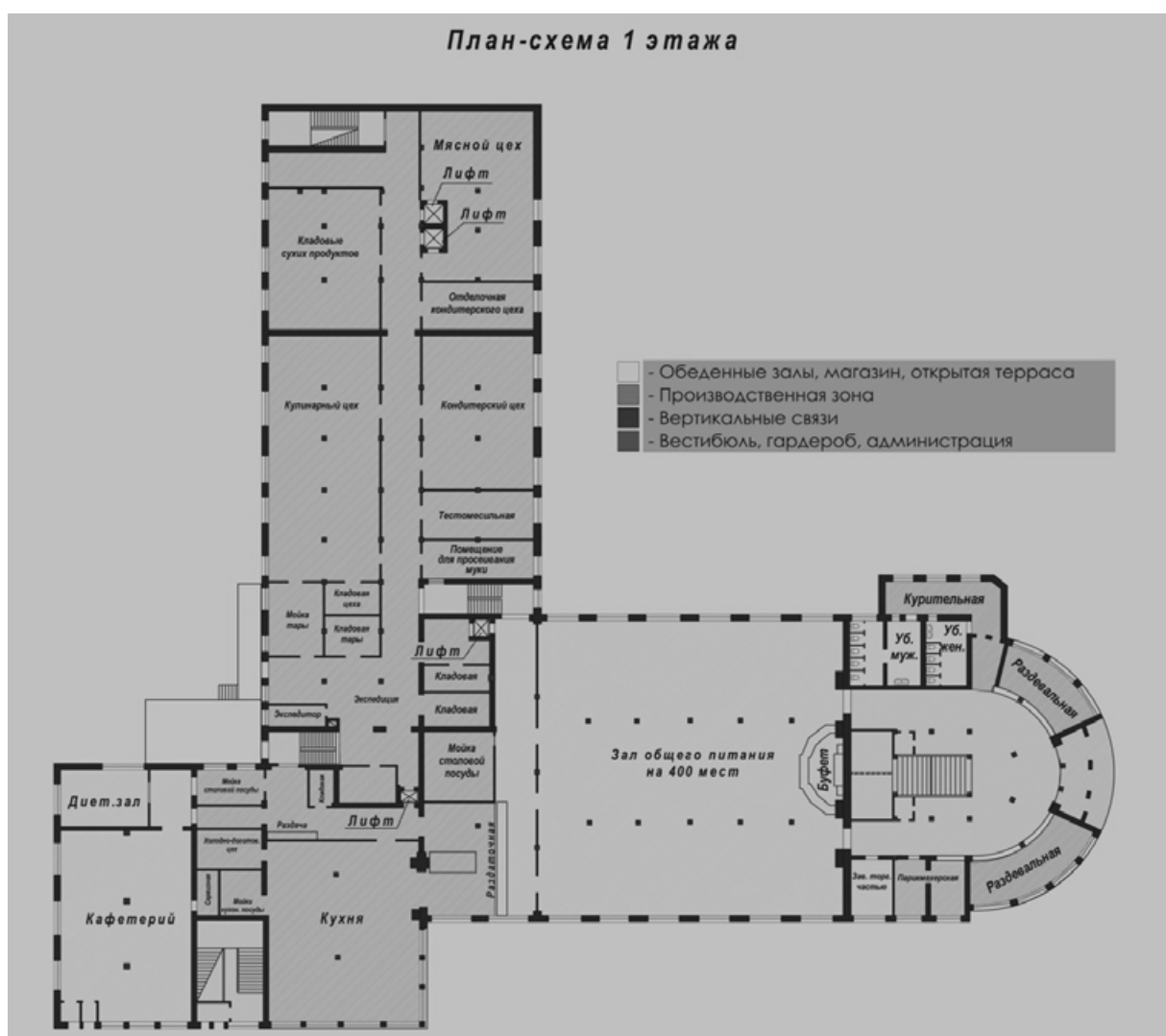

Рис. 3. План-схема 1-го этажа фабрики-кухни. Арх. И.Я. Грубер. 1936.
Реконструкция автора. Публикуется впервые

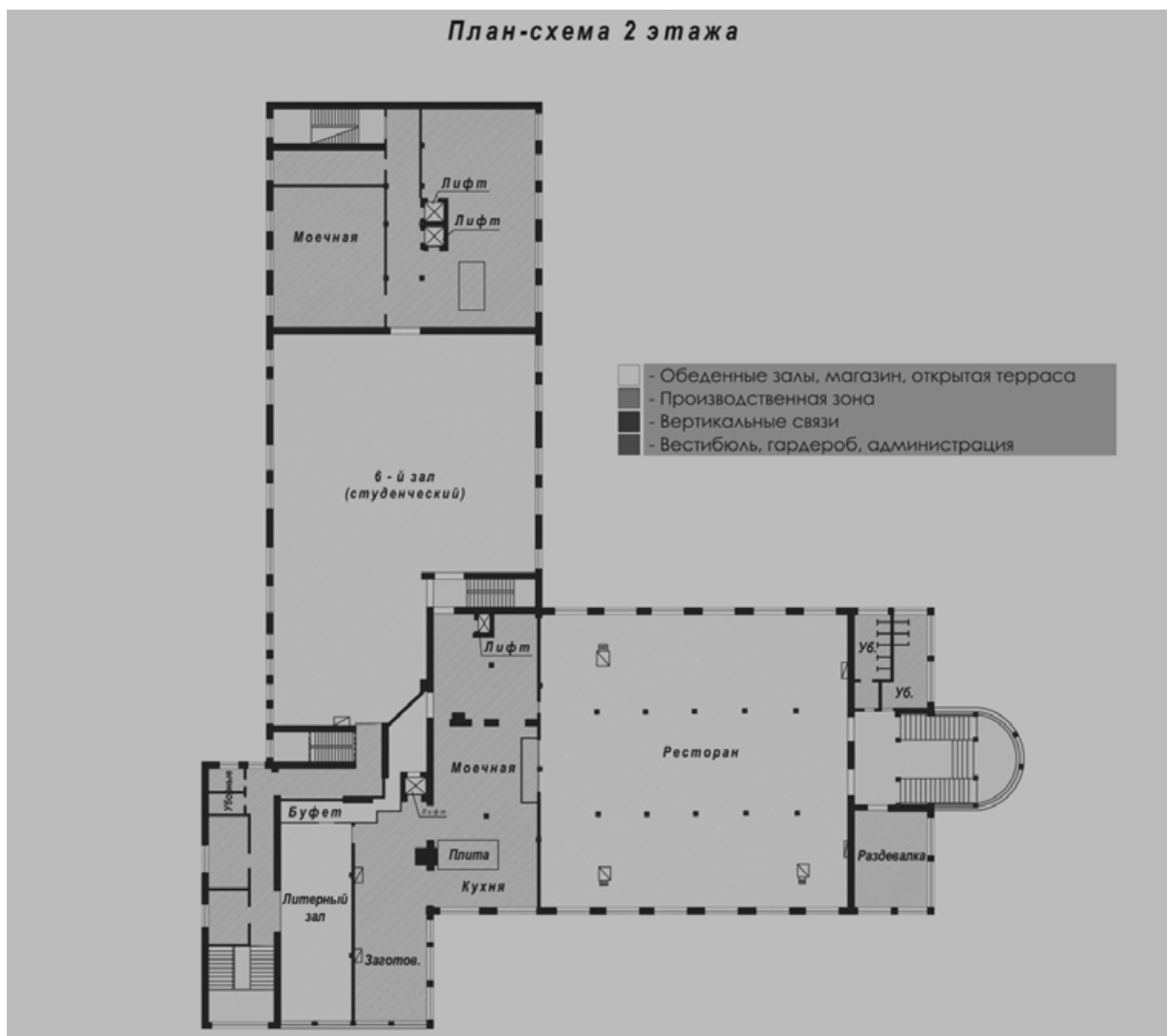

Рис. 4. План – схема 2-го этажа фабрики-кухни. Арх. И.Я. Грубер. 1936.
Реконструкция автора. Публикуется впервые

рабочих мест. Это существенно отличалось от привычных тогда мрачных и темных корпусов многих старых предприятий. До сих пор фасады производственного корпуса, расположенного во дворе, обращают на себя внимание ритмом и пропорциями оконных проемов рабочих помещений и лестничных клеток.

Обеденные залы и ресторан, а в них могли одновременно обслуживаться более 1000 человек, имели отдельные входы. Эта система сохранилась до сих пор. Именно входная часть в ресторан, решенная в виде полукруглого стеклянного объема, в котором размещена лестница на верхние этажи, стала своего рода символом, наиболее узнаваемой частью сооружения. Ранее остекление было более выявленным, так как формировалось только узкими полосками металлического каркаса.

Ощущение легкости создавалось не только этой криволинейной поверхностью, но и тем, что стеклянные стены третьего этажа, где находился зал ресторана, устремлялись по центру корпуса вглубь здания и прикрывались консольными железобетонными солнцезащитными козырьками. Вдоль стеклянных плоскостей стен третьего этажа имелись обширные террасы со сквозным металлическим ограждением. И, как полагалось в конструктивистской архитектуре, венчала эту изящную конструкцию массивная полоса бетона, на которой крепились буквы, раскрывающие назначение сооружения: «Ф-КА КУХНЯ». Буквы, несмотря на небольшие размеры и немассивность шрифта, контрастно смотрелись на фоне неба. Стеклянное полукружие было охвачено на втором этаже широкой террасой,

размещавшейся над входом в ресторан. Важным элементом архитектурного образа являлось и ленточное остекление, захватывающее на втором этаже углы здания [8].

В местных периодических изданиях содержится следующая информация. Рабочий класс, удаляясь от производственных цехов, видел мало привлекательного в фабрике-кухне, пусть даже она и находилась в центре столицы. Пролетариям успевала в будни надоеть собственная заводская столовка.

Если сравнить современное архитектурное оформление фабрики-кухни с тем, что обнаруживается при внимательном рассмотрении довоенных фотоснимков, то можно найти одно существенное отличие. Теперешняя покатая кровля над уступом между вторым и третьим этажами представляла собой в 1930-е гг. плоскую террасу с балюстрадой.

Именно там – над вторым этажом – появилось заведение, тип которого всюду в стране был обозначен как «ресторан-крыша». Теплыми вечерами отдыхающие наслаждались видами города и «отплясывали фокстроты» на виду у задирающих головы прохожих. Газета «Рабочий» сообщала 17 июня 1935 г., что при минской фабрике-кухне открылось кафе «Крыша».

В местной прессе приводились следующие факты:

« - 14 января 1938 г. при МФК открылась столовая лечебного питания, в кабинете рядом с залом работал врач-диетолог, больным давались консультации;

- до войны почему-то не ладилось с кадрами директоров фабрики-кухни. Вот, скажем, присланный из ЦК КП(б) товарищ Нагорский отличался как по линии пьянки, так и бытового разложения, о чем есть материал партархива. Зарядившись спиртным с утра, директор Нагорский выходил в обеденные залы. Удручали его малокультурные крестьяне, которые прямо с вокзала – с котомками, в лаптях, в мокрых валенках – перлись в сверкающие кафелем залы и, распространяя запах кислых овчин, норовили отобедать одними щами да кипятком, поскольку хлебушек у них имелся свой. Огорчаясь увиденным, директор фабрики-кухни самолично бил «кулацкие морды», чему, однако, воспротивился предсовнаркома Голодед. В результате Нагорского отправили в кадровый резерв ЦК. Но когда Голодеда разоблачили как врага народа, то партии вновь понадобился опытный руководитель работ и Нагорского назначили на пост заместителя директора Белорусского государственного театра оперы и балета;

- в годы немецко-фашистской оккупации в здании фабрики-кухни продолжал работать

ресторан. Есть запись рассказов минских подпольщиков, которые, находясь в камерах близ расположенной тюрьмы, по вечерам слышали звуки оркестра с открытой террасы;

- 5 июля 1944 г., на третий день освобождения столицы от немцев, фабрика-кухня была взята под охрану в числе важнейших объектов. В десятых числах июля наркомат торговли издает приказ № 100 о восстановлении деятельности горпищеторга и фабрики-кухни;

- 16-17 февраля 1948 г. в Красном зале фабрики-кухни состоялась совещание передовиков-стахановцев торговли и общепита БССР. В послевоенные годы это здание было фактически клубом работников торговли, здесь проводились митинги, слеты, праздничные вечера, была даже оборудована ведомственная гостиница;

- 30 октября 1957 г. при фабрике-кухне открылась студенческая столовая на 400 мест (помнится, в семидесятые годы один мой университетский товарищ приспособился, стоя тут в очереди к кассе, прятать шницель на дне миски с борщом);

- 20 апреля 1958 г. после реконструкции на фабрике-кухне вступила в строй первая в республике столовая-школа на 300 посадочных мест» [9].

Архивного проекта фабрики-кухни не сохранилось, но по найденным фотоматериалам и планам, предоставленным БГНТУ, была воссоздана объемная модель здания (рис. 5), про-

Рис. 5. Графическая 3D реконструкция фабрики-кухни. Арх. И.Я. Грубер. 1936. Реконструкция автора. Публикуется впервые

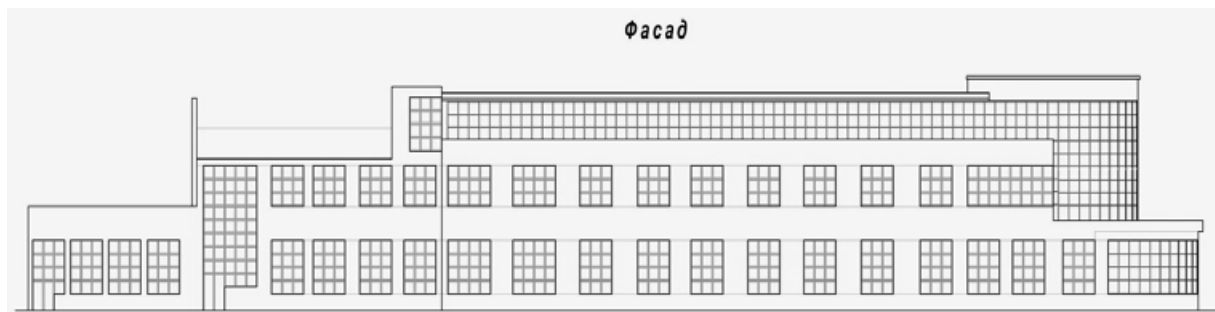

Рис. 6. Главный фасад фабрики-кухни. Арх. И.Я. Грубер, 1936.
Графическая реконструкция автора. Публикуется впервые

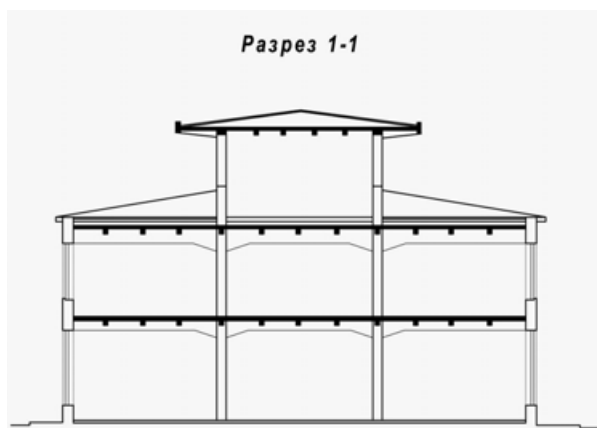

Рис. 7. Разрез фабрики-кухни. Арх. И.Я. Грубер. 1936.
Графическая реконструкция автора.
Публикуется впервые

анализированы функциональное решение объекта и особенности архитектурных изменений. В состав основного объема входят следующие функциональные зоны: вестибюль, гардероб, обеденные залы, открытая терраса. Корпус выходит главным фасадом на площадь.

Конструктивистская стилистика фасадов фабрики-кухни подчеркнута горизонтальными лентами остекления полукруглого объема и вертикальным угловым витражом лестничной клетки. Подобные архитектурные решения имеет Дом Правительства Республики Беларусь (арх. И.Г. Лангбард), расположенный рядом с фабрикой-кухней. Динамическое взаимодействие этих зданий создает вектор движения, направленный в сторону города.

Проведенный анализ фабрики-кухни в Минске показал, что это здание является ярким примером архитектурных объектов новой типологии периода становления молодого советского государства и требует, в процессе приспособления к новым функциям в современных условиях, внимательного отношения и бережного сохранения архитектурного облика 1930-х гг.

Главный фасад фабрики-кухни (рис. 6) не подвергался существенным изменениям за весь период своего существования. Здание имеет современный новаторский облик и отличается ясным взаимодействием функции и формы. Архитектура фабрики-кухни символична и напоминает «локомотив», врывающийся в новый быт советского человека.

Элементы конструктивистской архитектуры – витражи, угловые окна, плоский фасад подчеркивают новаторскую идею архитектора И.Я. Грубера.

По найденным архивным документам интерьеры фабрики-кухни существенно перестраивались три раза:

в 1952 г. – под классическое оформление (рис. 8);

в 1970-е гг. – под ресторан «Папараць Кветка» (рис. 9);

в наше время – под офисные пространства (рис. 10).

Был проанализирован разрез фабрики-кухни, на нем мы видим конструктивное решение – применен монолитный каркас, монолитные перекрытия с продольно-поперечными балками. Несущие балки, как и во многих других фабриках-кухнях того времени, имеют подкосы. Конструктивная основа хорошо сочетается с архитектурой всего здания, а сама фабрика-кухня в Минске входит в число наиболее ярких и выразительных объектов данной типологии наряду с фабриками-кухнями в Самаре, Перми, Москве, Санкт-Петербурге, Баку и др.

Интерьеры, разработанные в 1952 г. (рис. 8, 11) в классическом стиле, не затронули фасады. В процессе современной реконструкции элементы декора были сохранены (рис. 11). Объект продолжает функционировать с другой функцией. В результате последней реставрации был полностью восстановлен первоначальный образ здания в виде «локомотива», в котором в настоящее время располагаются офисные пространства.

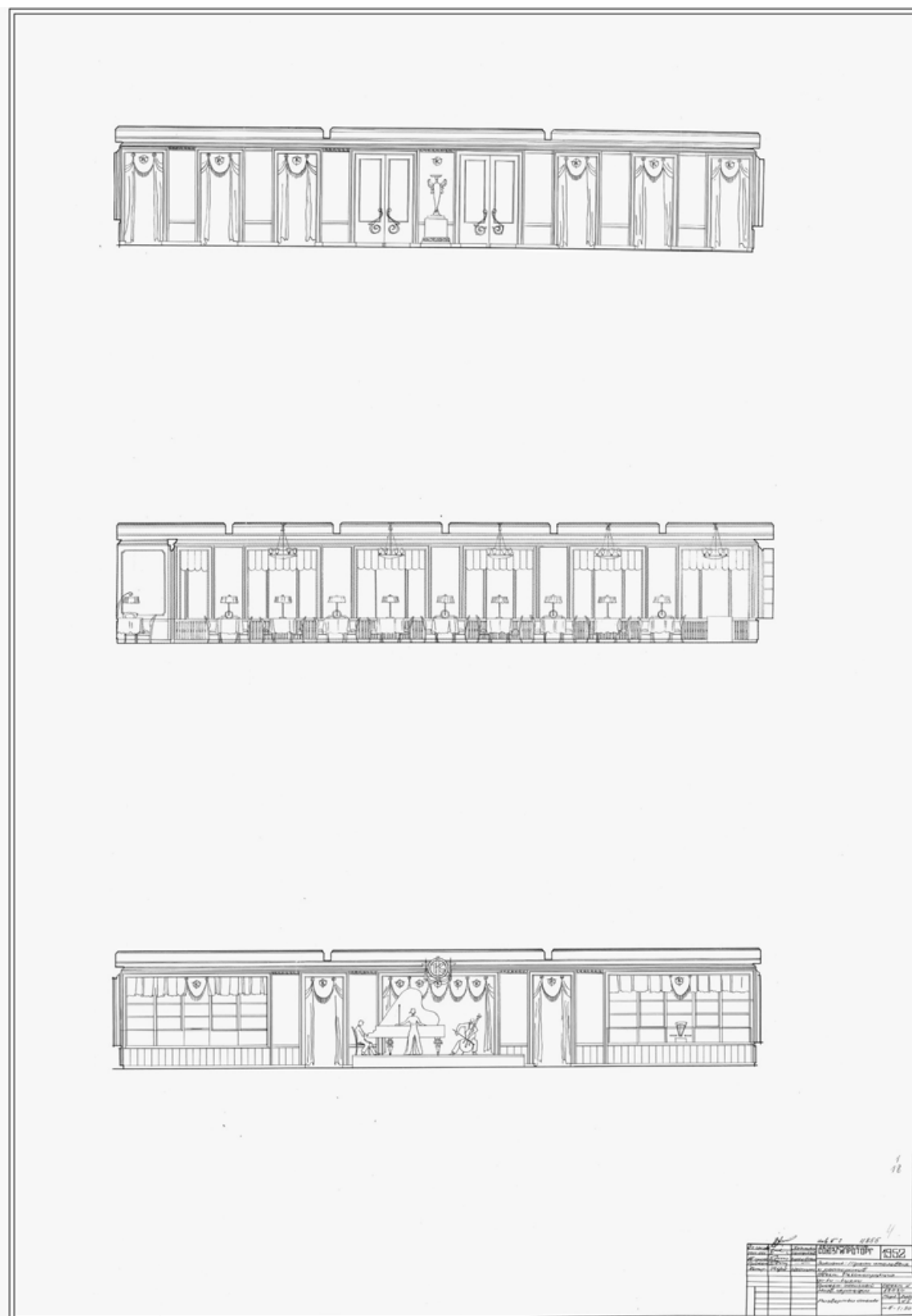

Рис. 8. Развертки интерьеров.1952.
Публикуются впервые

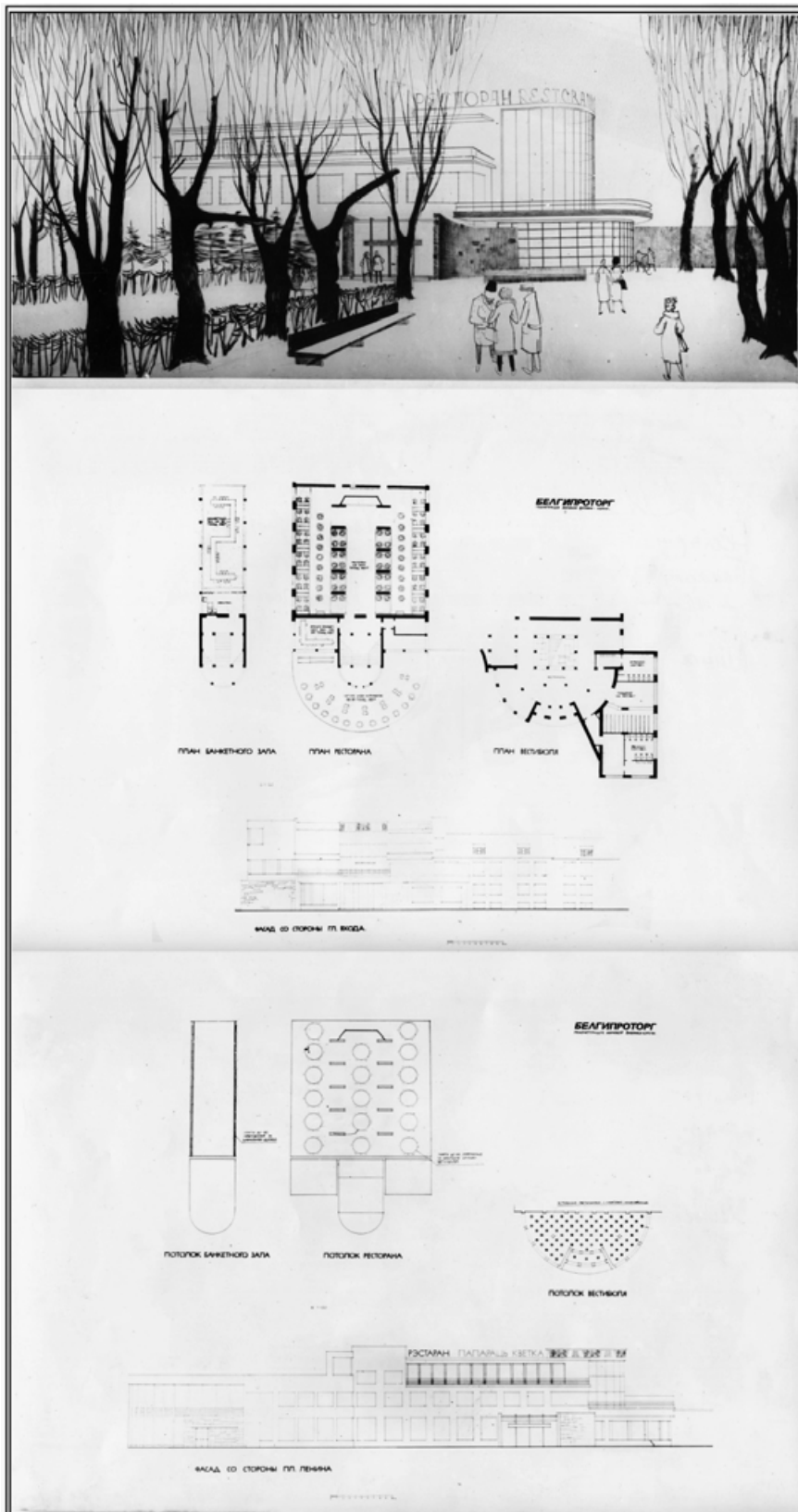

Рис. 9. Проектные решения под ресторан «Папараць Кветка». Публикуются впервые

Рис. 10. Проектные решения под ресторан «Папарац Кветка». Публикуются впервые

Рис. 11. Проектные решения под офисные пространства

Выводы. В статье проанализированы функциональные и архитектурно-планировочные особенности фабрики-кухни. Впервые публикуются планировочные решения и графические материалы по реконструкции интерьеров разных лет. Определены основные черты формирования системы общественного обслуживания в СССР в 1920-1930-е гг., а также определены особенности реализации этих идей в фабрике-кухне в г. Минске. Исследовано современное состояние объекта и определены изменения архитектурного облика здания фабрики-кухни в процессе ее последних реконструкций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Исаков А.С. Архитектура фабрики-кухни рабочего поселка «Соцгородок» в г. Перми в аспекте эволюции утопического мышления // Градостроительство и архитектура. 2020. Т.10, №2. С. 78–86. DOI: 10.17673/Vestnik.2020.02.11.
2. Самогоров В., Пастушенко В., Исаков А. Фабрика-кухня. Екатерина Максимова. Екатеринбург: TATLIN, 2012. 36 с.
3. Первый камень фабрики-кухни заложен // Рабочий. 1930, 9 марта. С. 5.
4. Уступила ў строй механізаваная фабрыка-кухня // Звязда. 1935. 7 студз. С. 1; 1935. 4 студз. С. 4.
5. Звязда. 1935. 15 студз. С. 4.
6. <https://www.expressnews.by/2239.html> Кухня-Юнайтед. Страницы истории | 15/03/2007 | Сергей Крапивин.
7. Сергачев С.А. Фабрика-кухня в Минске: (о создании в Минске в 1935 году крупного предприятия общественного питания фабрики-кухни) // Архитектура и строительство / гл. ред. П.П. Ткачик; учредитель Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь. 27/02/2006. №1. С.10–12. На рус.яз.
8. Наши задачи // Академия архитектуры. 1934. № 1–2.

Об авторе:

ИСАКОВ Александр Сергеевич
ведущий архитектор
ООО «Куйбышевский Промстройпроект»
443100, Россия, г. Самара, ул. Невская, 3
E-mail: itas-3@mail.ru

REFERENCES

1. Isakov A.S. Architecture of the Perm Factory-Kitchen of the Industrial Township “Sotsgorodok” in Motovilikha in the Aspect of Evolution of Utopic Ideology. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2020, vol. 10, no. 2, pp. 78–86. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2020.02.11
2. Samogorov V., Pastushenko V., Isakov A. *Fabrik-kukhnya. 1929-1932. EKATERINA MAKSIMOVA* [Factory-kitchen. 1929-1932. EKATERINA MAKSIMOVA]. TATLIN, 2012. 32 p.
3. *Pervyy kamen' fabriky-kukhny zalozhen* [The first stone of the kitchen factory is laid. Rabochy [Worker], 1930, 9th March, p.5.
4. Mechanized factory-kitchen came into operation. *Zvyazda* [Star], 1935, 7, p.1, 1935, 4, p.4. (in Belarusian)
5. *Zvyazda* [Star], 1935, 15, p. 4. (in Belarusian)
6. Krapivin S. *Kukhnya-United* [Kitchen-United]. Available at: <https://www.expressnews.by/2239.html> (accessed at 4 September 2020)
7. Sergachev S.A. *Factory-kitchen in Minsk*: [on the establishment in Minsk in 1935 of a large catering enterprise of the factory-kitchen]. *Arhitektura i stroitel'stvo* [Architecture and Construction], Belarus, 2006, no. 1, pp. 10-12. (in Russian)
8. Our task. *Akademiya arkhitektury* [Academy of Architecture], 1934, no. 1-2.

ISAKOV Aleksandr S.
Leading Architect, ООО «Kujbyshevskij
Promstrojproekt»
443100, Russia, Samara, Nevskaya str., 3
E-mail: itas-3@mail.ru

Для цитирования: Исаков А.С. Особенности архитектуры фабрики-кухни в Минске // Градостроительство и архитектура. 2020. Т. 10, № 3. С. 59–69. DOI: 10.17673/Vestnik.2020.03.9.

For citation: Isakov A.S. Architectural Features of the Minsk Factory-Kitchen. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2020, Vol. 10, no. 3, Pp. 59–69. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2020.03.9.